Лю Юйжу проспала всю ночь и проснулась, все еще обнимая банкноту.

Она неподвижно лежала на кровати, чувствуя оцепенение и умиротворение, очистив свой мозг от всех мыслей.

После наступившего катарсиса, когда она выплеснула всю боль и гнев, которые таились у нее внутри, наступило отчаяние и дезориентация в отношении своего будущего. Годы ее упорства, казалось, потеряли всякий смысл. Она понятия не имела, каким должен быть ее следующий шаг.

Какой бы умной или находчивой она ни была, она была всего лишь пятнадцатилетней девчонкой. Даже если она достигла брачного возраста, пятнадцать лет далеко недостаточно для внутреннего роста человека.

За пятнадцать лет можно было хорошо изучить Четыре Книги и Пять Классик*, но этого времени было недостаточно, чтобы выработать способность смотреть на все в жизни со спокойствием и невозмутимостью.

* самые выдающиеся книги по конфуцианству, написанные до 300 года до н.э. Четыре Книги являются китайскими классическими текстами, объясняющими основные принципы конфуцианства, Пять Классик - это сборник из пяти классических древнекитайских книг, которые являются частью традиционного конфуцианского канона.

Она больше не хотела бороться, поэтому полностью сдалась. Она просто лежала на кровати, не желая двигаться, говорить, есть или думать.

Не осмеливаясь провоцировать ее, Гу Цзюсы выскочил из комнаты в тот момент, когда слуги открыли дверь.

Он думал целую ночь, он всё продумал до конца: он не должен поддаваться такой судьбе. Он должен был выступить против Гу Ланхуа! Он должен был погасить чувства Лю Юйжу к нему!

Он хотел выразить свой бунт действиями!

И поэтому он достал кое-что из своих тайных сбережений, пока на улице было еще темно, переоделся и стал ждать. В то мгновение, когда слуги открыли дверь в его комнату, он бросился бежать из дома так быстро, как только мог. Скорость, с которой он совершил свой побег, застала слуг семьи Гу врасплох. Они обменялись ошеломленными взглядами и сообщили об этом Гу Ланхуа. Гу Ланхуа и Цзян Жоу только проснулись, когда услышали эту новость. Гу Ланхуа махнул рукой и сказал: «Он убежал? Ну и ладно. Как поживает наша невестка? С ней все в порядке? Она ведь не сбежала, не так ли?»

Управляющий вытаращил глаза и смущенно ответил: «Она все еще здесь».

Нормально ли заботиться только о своей невестке, а не о сыне?

И Цзян Жоу, и Гу Ланхуа вздохнули с облегчением, узнав, что их невестка все еще дома.

- Наша невестка все еще здесь, это всё, что имеет значение. Пусть Цзюсы бежит, если хочет.

Управляющий: «...»

...Этот сын, должно быть, был усыновлен.

Гу Цзюсы не знал о терпеливой реакции Цзян Жоу и Гу Ланхуа на его побег. Он выбежал из поместья семьи Гу так быстро, как только позволяли его ноги, не осмеливаясь останавливаться для передышки, и не замедлился, пока не добрался до ресторана, который часто посещал. Он удалился в отдельную комнату и отправил посыльных доставить письма Ян Вэньчану и Чэнь Сюню. Затем, наконец, почувствовав себя в некоторой безопасности, он решил пригубить немного вина.

Ему оставалось только ждать Ян Вэньчана и Чэнь Сюня. Час спустя два молодых господина ввалились к нему в неопрятной одежде. После того как дверь в комнату за ними закрылась, трое братьев по оружию обменялись взглядами. Спустя короткий промежуток времени Ян Вэньчан сложил ладони рупором и начал:

- Поздравляю...

- Прекрати это, - оборвал его Гу Цзюсы. Он схватился за голову с мучительным выражением на лице. - У меня такое чувство, что моя голова вот-вот взорвется.

- Ты преувеличиваешь, - сказал Чэнь Сюнь. Он подошел к столу и налил в кубок вина. - Итак, ты женился. Это важное событие. Если Лю Юйжу так сильно хочет получить титул «юная госпожа Гу», просто позволь ей это. Мы по-прежнему будем развлекаться, как нам заблагорассудится. Расслабься.

- Дело не в этом, - сказал Гу Цзюсы страдальческим голосом. – Было бы чудесно, окажись она на самом деле охотницей за деньгами. Проблема в том, что прошлой ночью я узнал, что она жаждет не моих денег.

- Тогда чего же она добивается? - озадаченно спросил Ян Вэньчан. Все трое были единодушны в своем осуждении Лю Юйжу как золотоискательницы.

Гу Цзюсы посмотрел вверх и вздохнул.

- Меня, - сказал он с жалостью в голосе. - Она хочет меня.

- Она хочет отомстить? - Потрясенный Ян Вэньчан сказал первое, что пришло ему на ум. - По-моему, она заплатила довольно высокую цену.

- Нет, - серьезно сказал Гу Цзюсы. - Она влюбилась в меня.

Чэнь Сюнь выплюнул полный рот вина в лицо Ян Вэньчану, который находился прямо напротив него.

- Виноват. Прошу прощения, - быстро сказал Чэнь Сюнь. - Был слишком потрясен.

Ян Вэньчан бесстрастно позволил Чэнь Сюню вытереть свое лицо, а потом повернулся к Гу Цзюсы:

- Я тоже потрясен.

- А кто - нет? - Гу Цзюсы отпил глоток вина. - Долги любви погасить труднее всего. Это нормально, если она охотится за моим богатством, но ей нужно мое сердце. Я совсем не понимаю, что делать.

- Ты хочешь, чтобы она навсегда закрыла для тебя свое сердце, да? - Ян Вэньчан быстро разгадал намерения приятеля. Гу Цзюсы кивнул:

- Да, и чем скорее, тем лучше. Чем сильнее она будет упорствовать, тем тяжелее будет мне.

- Проще простого, - нетерпеливо вставил Чэнь Сюнь. – Уничтожить интерес женщины довольно легко.

- И что мне делать?

Гу Цзюсы посмотрел на Чэнь Сюня, и тот многозначительно улыбнулся:

- Проведи три ночи в Доме Весеннего Ветра. Это положит конец ее чувствам, гарантирую.

Гу Цзюсы замолчал.

Дом Весеннего Ветра был самым известным домом удовольствий Янчжоу, местом, где часто бывал Гу Цзюсы. Он ходил туда, чтобы составить компанию Ян Вэньчану и Чэнь Сюню. Лично ему такие места не очень нравились. Игорные притоны и рестораны были ему больше по вкусу.

Из четырех плотских удовольствий - еда, вино, женщины и азартные игры - он наслаждался всеми, кроме женщин.

Его глубокие карманы означали отличное отношение, куда бы он ни пошел. Когда Дом Весеннего Ветра проводил аукцион на первую ночь своей лучшей куртизанки, он потратил на нее целое состояние, чтобы отпраздновать день рождения Ян Вэньчана, и таким образом заработал себе определенную репутацию в злачных местах.

Что может быть более разрушительным для женщины, чем посещение ее мужем борделя на следующий день после свадьбы?

Что могло разозлить Гу Ланхуа больше, чем его поход в бордель на следующий день после свадьбы?

Гу Цзюсы пришлось лишь ненадолго задуматься над этим, прежде чем он кивнул головой и сказал Чэнь Сюню: «Хорошо, идём в Дом Весеннего Ветра!»

http://tl.rulate.ru/book/91222/3283391